

И Шэн не устоял перед его мягким, незащитным взглядом, слегка кашлянул, отвел глаза и, наклонившись, взял термометр, чтобы измерить Шэнь Хэцю температуру.

37,8 градуса, субфебрильная температура еще сохранялась.

Голова у Шэнь Хэцю всё еще была немного мутной. Увидев, что И Шэн смотрит на термометр, он, словно любопытный котенок, подтянулся поближе, тоже желая взглянуть.

И Шэн сунул ему в руку термометр, позволив посмотреть сколько угодно, а сам перевел взгляд на капельницу, где лекарство почти закончилось. Он нажал кнопку вызова, чтобы попросить заменить её.

Вскоре в дверь постучали.

Получив от И Шэна разрешение войти, врач за дверью открыл её и вошел, а за ним последовала медсестра, пришедшая помочь сменить капельницу.

Медсестра проворно подошла, сначала заменила Шэнь Хэцю капельницу, затем вышла, оставив только врача.

— Господин И, я проверю состояние господина Шэня, — сказал врач.

Как только врач заговорил, И Шэн явно заметил, что Шэнь Хэцю тут же стал напряженным и беспокойным. Рука, в которую был введен капельничный шприц, непроизвольно сжалась в кулак, и кровь тут же хлынула обратно из иглы в трубку капельницы, ярко-алый цвет резал глаза.

И Шэн нахмурился, быстро протянул руку и накрыл ладонью тыльную сторону руки Шэнь Хэцю, мягко направляя его, чтобы тот постепенно разжал пальцы.

— Не сжимай, кровь пойдет обратно.

Он разжал сжатую в кулак руку Шэнь Хэцю, бережно взял в свою ладонь его красивые, бледные, словно лук-порей, пальцы и тихо успокоил.

— Не бойся, врач просто проверит, как спадает температура.

И Шэн успокаивал словами, но на душе у него внезапно стало тяжело.

Шэнь Хэцю испытывал к больнице ещё большее отторжение, чем он предполагал. Придется подождать, пока Цзян Чжэнбо вернется из командировки, сначала осторожно с ним пообщаться, прощупать почву. Нельзя сразу везти его в больницу на обследование и лечение, иначе будет только хуже.

Врач тоже заметил напряжение Шэнь Хэцю и задал лишь несколько обычных вопросов, быстро завершил осмотр, чтобы не создавать пациенту психологической нагрузки.

— На всякий случай, господину Шэню лучше остаться в больнице для наблюдения, — предложил врач.

Хотя температура у Шэнь Хэцю значительно снизилась, но всё ещё оставалась субфебрильной, и впоследствии могла снова подняться, поэтому лучше продолжить наблюдение в стационаре.

И Шэн тоже понимал, что остаться в больнице — оптимальный выбор, но в то же время он

чувствовал, как рука Шэнь Хэцю в его ладони резко замерла, попыталась сжаться, но была под его контролем и не могла пошевелиться.

Он вздохнул и покачал головой, отказываясь.

— Нет, боюсь, ему здесь будет некомфортно. Пусть лучше выздоравливает дома.

Врач не стал настаивать, тихо согласился и спросил.

— Тогда пусть доктор Ли, который всё это время отвечал за вас, приедет для последующего лечения?

И Шэн кивнул.

Врач, закончив вопросы, вскоре снова ушел, и в комнате остались только И Шэн и Шэнь Хэцю.

Стояла уже давно наступившая весна, дожди лили непрерывно. Шторы в палате были раздвинуты, за окном виделась густая пелена дождя, слышался тихий стук капель по оконному стеклу.

Шэнь Хэцю незаметно вздохнул с облегчением и бессознательно пошевелил пальцами.

Хотя грелка согревала руку, у него была теплой только ладонь, а пальцы так и не могли согреться.

К тому же, из-за капельницы его правая рука почти не двигалась и немного затекла.

Едва он пошевелил кончиками пальцев, И Шэн, державший его руку, тут же уловил это мелкое движение и опустил взгляд.

Под тревожным взглядом Шэнь Хэцю И Шэн разжал руку и снова положил правую руку Шэнь Хэцю на грелку с комфортной температурой.

— Не нравится больница? — первым заговорил И Шэн.

Шэнь Хэцю осторожно ответил.

— М-м...

Он тихо ответил, потер пальцами грелку, вбирая немного тепла, и забеспокоился, что И Шэн спросит, почему она ему не нравится.

Но И Шэн не спросил.

— Не нравится, так не нравится, в больнице и правда нечего любить, — сказал И Шэн, поглаживая взъерошенные от сна волосы Шэнь Хэцю.

Пока Шэнь Хэцю сам не захочет ему открыться, И Шэн не станет против его воли принуждать к объяснениям и ответам — это не отличалось бы от срывания с человека струпов.

Шэнь Хэцю, которому погладили голову, напряженно поджал пальцы на ногах.

Расстояние между ними сократилось ещё больше, и резкий запах больничного антисептика, прежде витавший в носу, сменился холодным ароматом сосны, исходящим от И Шэна, что

позволило его напряженным нервам постепенно расслабиться.

К этому моменту Шэнь Хэцю уже значительно пришел в себя, и события вчерашнего дня с Сун Миньюанем, то, как господин И пришел ему на помощь, естественно, тоже одно за другим всплыли в памяти.

Он беспокойно облизал слегка пересохшие губы и робко начал.

— Господин И... я избил Сун Миньюаня... я доставил вам хлопоты?

Он помнил только, как ударил Сун Миньюаня термосом, и у того пошла кровь. В душе он боялся, что из-за этого И Шэн тоже окажется втянут, попадет в неприятности.

Может, не стоило звонить господину И?

Шэнь Хэцю было немного страшно. Он опустил глаза, не смея смотреть на И Шэна.

Господин И уже был так добр к нему, даже если он создавал хлопоты... наверное, ничего страшного.

В конце концов, все остальные всегда поступали именно так.

Шэнь Хэцю приготовился морально, стараясь игнорировать легкое чувство потери в глубине души, как вдруг заднюю часть шеи коснулись теплые пальцы.

Он вздрогнул от неожиданности, поднял взгляд на И Шэна и затем почувствовал, как выпуклость на его шее И Шэн стал тереть и слегка сжимать подушечками пальцев.

У Шэнь Хэцю внезапно загорелись корни ушей.

Почти всё, что было у Шэнь Хэцю на душе, прямо написано у него на лице.

И Шэн мгновенно понял, о чем тот на самом деле думает. В сердце возникло раздражение, но под влажным взглядом Шэнь Хэцю он сдался.

В итоге он лишь поднял руку и, словно в наказание, слегка ущипнул Шэнь Хэцю за загривок, наблюдая, как от его действий у того от стыда порозовели корни ушей.

Маленький друг опять смутился.

И Шэну стало смешно, но в то же время немного тяжело на душе.

После пробуждения Шэнь Хэцю беспокоился не о своем состоянии и безопасности, а боялся, что, избив того скота, доставил ему хлопот.

Он ясно видел: Шэнь Хэцю всегда испытывал острую нехватку чувства защищенности, относился к защите со стороны других с недоверием и сомнениями, и лишь в безвыходной ситуации вынужденно просил о помощи.

Поэтому даже прося о помощи, он боялся, правильно ли так поступать.

Раньше И Шэн не понимал почему, но теперь понял.

И Шэн опустил голову. В глубине его глаз таились сложные, глубокие эмоции, но во всем

облике сквозили нежность и бережное отношение.

— Хэцю.

— Ты не хлопоты.

— Для меня ты никогда не будешь хлопотами.

Я не хлопоты?

Шэнь Хэцю был ошеломлен.

Этот ответ господина И был совершенно противоположен тому, чего он ожидал, заставляя его чувствовать себя нереальным, словно в грезах или фантазиях.

Никто никогда не говорил ему таких слов.

Так серьезно и искренне не говорил, что он не хлопоты.

— Правда, я не... не доставил вам хлопот?

Шэнь Хэцю поднял лицо, в глазах его плескалось беспокойство.

Он боялся, что это всего лишь сон, как мыльный пузырь, который лопнет от легкого прикосновения, но в то же время надеялся, что это всего лишь сон.

— Я избил человека... было много крови... Но, но я сделал это намеренно, я...

Шэнь Хэцю торопливо объяснял, смятение и беспокойство мешали ему правильно подбирать слова, чем больше он говорил, тем больше путался, и глаза покраснели от волнения.

И Шэн взял руку Шэнь Хэцю, которая снова попыталась сжаться в кулак, наклонился, прикоснулся к его лбу своим и заговорил, не давая Шэнь Хэцю впасть в ещё большую панику.

— Я знаю. Хэцю намеренно избил человека.

И Шэн видел, что Шэнь Хэцю действительно боится, и хотя мысль о Сун Миньюане вызывала у него сильнейшее раздражение, всё же сказал.

— С Сун Миньюанем всё в порядке, он жив-здоров, серьёзных травм не получил.

Хотя сейчас тот, вероятно, сам жаждет смерти.

— Правда?

Шэнь Хэцю моргнул, на ресницах повисли крошечные влажные слезинки, вызывая жалость и умиление.

И Шэн, глядя на его слегка дрожащие ресницы с такого близкого расстояния, становился ещё терпеливее, мягко произнеся.

— Правда.

— Разве я стану тебя обманывать?

— Даже если я избил человека... тоже... ничего страшного?

Шэнь Хэцю поднял глаза на И Шэна. От жара и волнения его щеки пылали, на носу выступил пот, а кончики ушей под воздействием тепла окрасились в нежно-розовый, словно бутоны персика, готовые распусться ранней весной.

И Шэн, глядя в чистые глаза Шэнь Хэцю, увидел в них тревогу и ожидание, и не мог не смягчиться сердцем.

— Ничего страшного.

— Это Сун Миньюань первым напал, Хэцю поступил правильно, избив его, и хорошо сделал.

Шэнь Хэцю, с мутной от жара головой, повторил.

— Хорошо сделал?

И Шэн отпустил руку Шэнь Хэцю, подушечками пальцев успокаивающе погладил его левую щеку, которая уже значительно спала, и постепенно исчезающие следы от пальцев на шее, отчего Шэнь Хэцю стало немного щекотно.

— Да, хорошо сделал, — сказал И Шэн, и в его глазах смешались нежность и жестокость. — Ты мог бы ударить ещё сильнее.

В его глазах Сун Миньюань недостоин и смерти.

<http://bllate.org/book/15590/1388523>